

УДК 343.13

Уголовное преследование как одна из функций органов прокуратуры Российской Федерации

Салихов И.Р.

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена современным проблемам правового статуса прокурора в ходе осуществления уголовного преследования. Новации в действующем уголовно-процессуальном законодательстве заметно изменили правовое положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, его отношения с судом и иными участниками процесса, предопределили некоторые особенности в правовом статусе и сфере деятельности. Это вызвало безотлагательную необходимость в переосмыслении роли прокурора и обсуждении осуществляемых им уголовно-процессуальных функций, в определении путей и способов расширения вклада прокурора в решение задач уголовного судопроизводства на всем его протяжении, и в первую очередь – в досудебных стадиях.

Ключевые слова: роль прокурора, судопроизводство, досудебное производство, уголовное преследование, процессуальные функции.

Выявление и исследование функций прокуратуры дают возможность как можно чётче выявить сущностные и содержательные рамки её деятельности.

Традиционно в юридической науке процессуальную функцию рассматривают в качестве отдельного, главного направления уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальные функции находят свою реализацию только тогда, когда ими наделены отдельные конкретные участники уголовного судопроизводства, которые могут одновременно исполнять, кроме основной, также иные дополнительные уголовно-процессуальные функции.

Уголовное преследование как приоритетное направление деятельности прокуратуры в рамках уголовного процесса реализуется прокурором на всех его этапах [1].

В Федеральном законе от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» в отдельных нормах идет речь о функциях, осуществляемых прокуратурой, в частности, в ст. 1, раскрывается понятие прокуратуры с указанием на то, что ею реализуются и иные функции, предусмотренные законом [2].

Исходя из общетеоретических установок, под функциями прокуратуры следует понимать направления ее деятельности, которые обусловлены социальным назначением прокуратуры, непосредственным предметом ведения, предполагающим осуществление свойственных ей полномочий.

В специальной литературе обосновывается позиция, что функция уголовного преследования носит производный характер от надзорной функции прокурора [3]. В настоящее время дискуссионность данного утверждения утратила свою остроту, т.к. в доктрине уголовного процесса не вызывает сомнений самостоятельность функции уголовного преследования.

Анализ норм, содержащихся в ст.ст. 1 и 31 Федерального закона «О прокуратуре РФ» и в ст. 37 УПК РФ, позволяет укрепиться в этой мысли, т.к. в них идет речь об уголовном преследовании и прокурорском надзоре как самостоятельных направлениях деятельности прокуратуры.

Не вызывает сомнений и утверждение о том, что прокуратуре помимо основной надзорной функции свойственны и иные, так называемые дополнительные функции.

Необходимо признать, что прокуратура в рамках уголовного судопроизводства реализует две процессуальные функции – это уголовное преследование, которое нужно рассматривать как приоритетное направление деятельности прокурора, и прокурорский надзор.

Уголовное преследование представляет собой одну из основных функций прокуратуры, содержанием которой выступают полномочия проверять соблюдение требований федерального законодательства Российской Федерации на этапе регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, выносить решение направить собранные материалы в органы, осуществляющие предварительное следствие и дознание, чтобы решить вопрос о необходимости уголовного преследования [4].

Процессуальный статус прокурора позволяет ему давать органу дознания обязательные для него письменные указания, связанные с определением направления расследования, проведением тех или иных следственных и процессуальных действий, изымать уголовное дело у органов дознания с последующей передачей его органу предварительного следствия. В полномочия прокурора также входит утверждение итоговых обвинительных документов, которые являются одной из форм завершения стадии предварительного расследования, поддержание от имени государства обвинения в ходе судебного заседания.

Иными словами, сущность уголовного преследования как одной из приоритетных функций в деятельности прокуратуры находит выражение в процессуальной деятельности, имеющей вектор на изобличение лица в совершении уголовно-наказуемого деяния и привлечение его к уголовной ответственности.

Решение проблемы содержательной насыщенности уголовного преследования как правового явления напрямую связано с выработкой четкого понимания того комплекса процессуальных действий и решений, посредством которых оно осуществляется, что вызывает по сей день в доктрине уголовного процесса активные споры. Так, ряд авторов придерживается позиции, что должен быть выработан и исчерпывающим образом закреплен перечень подобных правовых средств [5]. По мнению других, уголовное преследование не должно рассматриваться в качестве совокупности определенных тех или иных процессуальных действий и решений [6].

На наш взгляд, для уяснения правовой природы уголовного преследования как одной из функций представляется важным подробно определить его содержание. Вместе с тем если рассматривать отдельные его виды относительно тех или иных участников уголовного судопроизводства в пределах отдельных стадий или производств, то необходимо установить их определенный перечень [1].

Теоретизируя по данной проблеме, под началом появления функции уголовного преследования справедливо понимать время, когда должностные лица стороны обвинения предприняли действия, направленные на выявление и изобличение лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние. Безусловно, начало осуществления подобной деятельности должно по времени совпадать с принятием соответствующего процессуального решения о начале производства по уголовному делу.

Как представляется, анализ процессуальных полномочий прокурора на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования не позволяет отдать предпочтение выше выявленному соотношению функции уголовного преследования и прокурорского надзора.

Кроме того, анализ ч. 1 ст. 37 УПК РФ, устанавливающий процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве, позволяет укрепиться в высказанных выше сомнениях, т.к. рассматриваемые функции законодателем отделены друг от друга словом «а также», дающим возможность подразделить реализуемые им полномочия на два вида, что было весьма проблематично и по ранее действующему законодательству, а после принятия Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, внесшего принципиальные изменения в статус прокурора, стало практически невозможно [7].

Действовавшая прежняя редакция ст. 37 УПК РФ предоставляла процессуальную возможность прокурору являться участником следственных действий в рамках уголовного судопроизводства, производить расследование преступлений в целом, реализуя при этом полномочия, свойственные следователю. Таким образом, он в таких случаях становился носителем осуществляемой следователем функции, т.е. субъектом уголовного преследования. При этом логичнее, чтобы надзор за осуществляемым им расследованием преступления реализовывал иной прокурор, в реальности же происходило обоснование самостоятельного сосуществования в полномочиях прокурора двух независимых самостоятельных уголовно-процессуальных функций.

Вполне последовательная позиция по проблеме соотношения функций уголовного преследования и прокурорского надзора выработана в трудах таких авторов, как В. Лазарева, Т. Цапаева, С. Алексеев, которые, исходя из понимания уголовного процесса как единого целого, справедливо утверждают о единстве правового статуса прокурора, его функций в ходе всего уголовного судопроизводства [8]. Подчеркивая подчиненный характер целей и задач предварительного расследования судебному разбирательству как центральной стадии уголовного процесса, С. Алексеев отмечает, что полномочия прокурора в досудебном производстве определяются теми задачами, которые стоят перед ним в ходе судебного заседания.

Для обеспечения эффективного осуществления уголовного преследования в судебном разбирательстве прокурору надлежит создать режим законности при осуществлении производства по делу в досудебных стадиях [9], в связи с чем справедливо рассматривать надзорную деятельность прокурора на данном этапе как часть, предшествующую подготовительной работе прокурора по поддержанию государственного обвинения, являющейся проявлением осуществляемого им уголовного преследования.

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что после принятия ФЗ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [7] объем процессуальных полномочий прокурора, прежде всего связанных с реализацией функции уголовного преследования, значительно уменьшился по сравнению с ранее действующим законодательством.

В ныне действующей редакции ст. 37 УПК РФ лишила прокурора права возбуждать уголовные дела, принимать участие в расследовании преступлений, производить самому те или иные следственные действия и ряда иных полномочий.

Безусловно, названные новеллы правового статуса прокурора весьма спорны, так как не позволяют однозначно понять полномочия прокурора в случае обнаружения им фактов нарушения действующего законодательства.

Решение проблемы содержательной насыщенности уголовного преследования как правового явления напрямую связано с выработкой четкого понимания того комплекса процессуальных действий и решений, посредством которых оно осуществляется, что вызывает по сей день в доктрине уголовного процесса активные споры.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что функция уголовного преследования признана законодателем приоритетной среди иных полномочий прокурора в рамках уголовного судопроизводства, предполагающей специфическую процедуру реализации.

Следует отметить, что, к сожалению, нормы уголовно-процессуального закона, закрепляющие правовые отношения, которые возникают в ходе реализации функции уголовного преследования у прокурора с иными участниками уголовно-процессуальной деятельности, в силу отсутствия целостности их системы не создают оптимальных условий для ее правового регулирования и реализации.

Обеспечение высокой степени результативности рассматриваемой функции обуславливает потребность дальнейшей модернизации правового положения прокурора в целом.

В доктрине сегодняшнего уголовного процесса целесообразно масштабно восстановить основы назначения прокурора в реализации уголовного преследования и вместе с тем признать и законодатель-

но закрепить позицию, что правовое положение прокурора в процессе реализации процессуальной функции уголовного преследования продиктовано осуществляемыми им задачами обвинительного и правозащитного направлений деятельности в ходе производства по уголовному делу в досудебных стадиях и в дальнейшем уголовного преследования в судебном производстве.

Литература:

1. Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 1(7). – С. 24-25.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [ред. от 02.04.2014 г.] // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Шалумов М.С. Система функций российской прокуратуры. – Кострома: Изд-во Кос. гос. ун-та, 2003. – 484 с.
4. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5.
5. Соловьев А.Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: сб. науч. трудов. – М., 1997. – С. 144-145.
6. Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 144 с.

7. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [ред. от 28.12.2010] // Российская газета. – 2007. – № 122.
8. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. – Самара, 2004. – 437 с.
9. Лазарева В.А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сборник научных статей. – Самара, 2007. – С. 393-394.

Criminal Prosecution as One of the Functions of the Procuratorial Authorities of the Russian Federation

I.R. Salikhov
Kazan (Volga Region) Federal University

This article is devoted to contemporary problems of the legal status of the prosecutor in the course of criminal prosecution. Innovations in the current criminal procedural legislation have significantly changed the legal status of the prosecutor in the pre-trial stages of criminal proceedings as well as his relationship with the court and other participants, and predetermined some features in his legal status and field of activity. It caused an urgent need to rethink the role of the prosecutor, discuss the criminal-procedural functions, identify ways and means of expanding the prosecutor's contribution to solving problems and the appointment of criminal proceedings on all its extent, and especially in the pre-trial stages.

Key words: the role of the prosecutor, legal proceedings, pre-trial proceedings, criminal prosecution, procedural functions.

